29 ЯНВ 1960
Марийская правда
г. Йошкар-Ола

ВЕЛИКИЙ ТАЛАНТ, ОТДАННЫЙ НАРОДУ

НЕСРАВНЕННЫЙ ХУДОЖНИК

I.

Вечером 28 мая 1890 года к берегу Енисея съехала со стороны Красноярска повозка. По тому, как была она вся облеплена грязью, запорошена пылью, по торчавшим снизу кускам проволоки и жести — следам торопливых дорожных починок,— можно было судить о длине и трудности проделанного ею пути.

В ожидании плашкоута из повозки вылез невысокий, крепкого сложения человек, небритый, в больших не по росту сапогах и в синей рубахе-косоворотке. Близоруко щурясь сквозь стекла пенсне, он долго смотрел на дымчатые, приземистые сопки правобережья, на стремительное, то тут, то там вихрящееся буранами течение реки... Сразу за рекой начиналась тайга. Она уходила и вправо—вверх по течению, и налево — вниз, и кто знал, где, в каких далях затерялось в ней убогое человеческое жилье! «Что и кто в тайге, неизвестно никому, и только зимою случается, что приезжают через тайгу с севера за хлебом какие-то люди — на оленях», — сообщал путешественник в письме к сестре. Но он умел заглядывать вперед, верил в будущее. Он вспомнил о своем первом знакомстве с Енисеем:

— Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!

Так думал Антон Павлович Чехов.

В тот день ему исполнилось тридцать. Сегодня мы отмечаем столетие со дня рождения великого писателя. Семьдесят лет отделяют нас от времени знаменитой чеховской поездки на Сахалин. Тогда требовалось почти два месяца езды на поезде, в тряской повозке и на пароходе, чтобы преодолеть нелегкий путь от Москвы до берегов Тихого океана. Ныне это путешествие можно совершить за один день. И каждому школьнику в стране доподлинно известно, как преображается тайга. На всем ее необъятном — от Камчатки до Урала и от Забайкальских степей до Таймыра — пространстве живут и трудятся наши героические современники, старожилы и новоселы суровых мест. Они находят и берут здесь лес и пушнину, нефть и уголь, никель и железо, золото и алмазы.

Мы горячо благодарны А. П. Чехову, человеку, который во мраке царского самодержавия, в удушающей атмосфере произвола властей, народной нищеты и бесправия умел каждым своим произведением пробуждать у людей веру в иную — светлую и правильную — жизнь, беспокойное желание борьбы за торжество подлинно прекрасного, человеческого.

...«Певец скучных людей», «Поэт душевной горечи и грусти», «Жертва безвременья», «Скорбный созерцатель»... Какими близорукими, дикими кажутся нам сегодня эти заголовки дореволюционных книг и статей о Чехове! Что за нелепость: Чехов — «певец» беликовых! Что за чепуха: Чехов — «скорбно созерцает», как бездарнейшее ничтожество профессор Серебряков заедает жизнь хороших, трудолюбивых людей — Ивана и Сони Войницких! Нет! Чехов смеется, издевается, уничтожает своим мягким и негодующим смехом дураков, невежд, подлецов, трусов— жалкое порождение обреченного антигуманного строя. Чехов — певец красоты, солнечного света, радости. Он — борец с тьмою.

Правда, талант Чехова — особый. Его смех не такой, как у Гоголя или Салтыкова-Щедрина. Его улыбка отличается от пушкинской. Его мироощущение не похоже на мироощущение Л. Толстого или Горького. «Чехов, — сказал о нем Пришвин, — поэт нежнейших прикосновений к страдающей душе человека, ему не хватает героических порывов, подобно Горькому». А. Фадеев в «Субъективных заметках» тоже отметил эту особенность чеховского таланта. Автор «Скучной истории», «Припадка», «Трех сестер» не создал образов бунтарей вроде горьковских Фомы Гордеева или Егора Булычева, образов деятелей революции типа Нила, Павла Власова, Кутузова. Но это не означает, что любимые чеховские герои покорно смиряются перед обстоятельствами. «Бунт» их редко выражается в поступках, тем не менее автор рисует их так, что у читателя возникает внутренний протест, несогласие с действительным порядком вещей, мечта о лучшей жизни.

Главная особенность чеховского таланта — его высокая человечность. Именно в гуманизме чеховского творчества следует искать ту силу, которая преодолевает недостаток героики в его произведениях, сообщает и пафос жизнеутверждения, делает их созвучными нашей эпохе.

II.

Когда думаешь о глубинных причинах величия Чехова-писателя, на память приходят слова Горького о Чехове-труженике. «Я не видел человека, — писал Горький, — который чувствовал бы значение труда, как основания культуры, так глубоко и всесторонне, как А. П. ...Он любил строить, разводить сады, украшать землю, он чувствовал поэзию труда».

Воспоминания современников полны рассказами о том, как упорно, усидчиво, в любой обстановке, работал Чехов над своими произведениями. Дом и сад в Мелихове, дом и сад в Ялте — это в огромной степени создания его трудолюбивых рук.

Труд сближал Чехова с народом.

История знает писателей-царедворцев, писателей-чиновников, писателей-дипломатов. Чехов был писателем — общественным деятелем. Он умел приносить людям всего себя — знания, силы, время.

Великим гражданским подвигом Чехова явилась поездка на Сахалин.

Не приходится сомневаться, что продиктованные неизбывной любовью к людям общественные заботы, укреплявшие связи писателя с народом, давшие ему обширное знание городской и сельской действительности, содействовали росту идейно-художественного значения чеховского творчества. Без этого не были бы возможны лучшие создания Чехова 90-х годов: «Моя жизнь», «Дом с мезонином», «Мужики», «Новая дача», «Случай из практики», «В овраге»...

III.

В одном из писем к Чехову Горький замечает: «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа... Слушая вашу пьесу, думал я о жизни, принесенной в жертву идолу, о вторжении красоты в нищенскую жизнь людей и о многом другом, коренном и важном. Другие драмы не отвлекают человека от реальностей до философских обобщений — ваши делают это».

То же можно сказать о большинстве чеховских повестей и рассказов. Молодой Владимир Ильич Ленин, прочитав «Палату № 6», признался своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6». В рассказе о нечеловечески тяжелой жизни обитателей сумасшедшего дома Ленин увидел символически-обобщенное отражение жизни целой страны.

Но сила чеховского реализма в том, что символы его по содержанию не безнадежны.

И в «Палате № 6» звучит уверенный призыв людей новых, более сильных и последовательных, более неудержимых в своем протесте, чем Громов или раскаявшийся в своем непротивленчестве Рагин. Сама тяжесть и безысходность положения героев как бы указывает читателю выход, вселяет в него заряд бодрости и любви к настоящей, подлинно человеческой жизни.

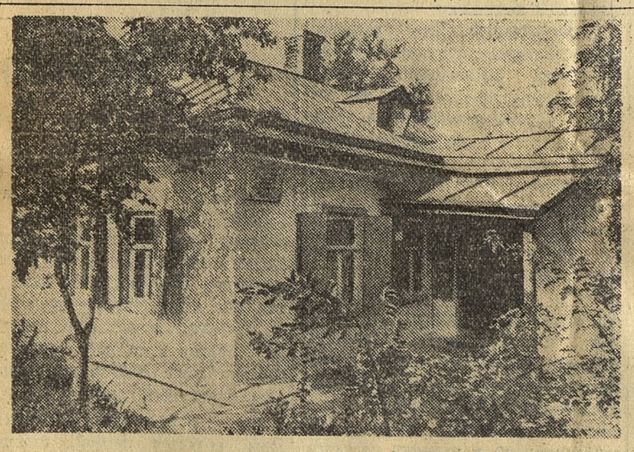
IV.

...Двухэтажный, с высокой кровлей особнячок кажется совсем крошечным рядом с обступившими его домами. Бесшумно скользят по Садовому кольцу троллейбусы, проносятся автомашины. На противоположной стороне высится заснеженный купол планетария. Там в искусственном звездном небе летают «спутники» и огибающие Луну «космические ракеты».

Когда семьдесят четыре года назад домик сняла семья Чеховых, улица, утопающая в садах, была не столь широка и дома окрест были помельче, не было ни троллейбусов, ни машин, ни планетария. Маленькие дома заселяли «человеки в футляре», «унтеры пришибеевы» служаки-«хамелеоны», жены-«попрыгуньи»... С их миром — миром торжествующей пошлости — боролся Чехов.

Сейчас в домике на Садовой-Кудринской музей писателя. На стендах — книги А. П. Чехова, изданные чуть ли не во всех странах мира и во всех республиках, на всех языках народов нашей страны. А в книге отзывов — сотни благодарных записей: тоже на разных языках. Эти записи, кому бы они ни принадлежали, говорят о том, как близок и дорог Чехов всем, кто ценит мир, труд, счастье людей, кто верит, что жизнь всегда идет к лучшему. «...Великий жизнелюбец, неутомимый строитель, щедрый озеленитель земли, исколесивший всю ее от Невы до Амура, человек неиссякающей энергии, страстно восстававший каждой строкой своих книг против тогдашней душегубной действительности, скромный в своем величии, застенчивый в своем героизме — он, — как пишет о Чехове К. Чуковский, — всей своей обаятельной личностью стоит перед нами, как ранний предтеча того многомиллионного племени советских людей, которые, перестраивая весь уклад своей жизни, тем самым перестроили себя».

И. МОТЯШОВ.



Таганрог — родина великого русского писателя А. П. Чехова. Здесь на бывшей Полицейской улице (ныне улица Чехова) в домике, принадлежавшем Гнутову, 17 января 1860 года родился великий русский писатель А. П. Чехов. В 1933 году в этом здании был создан мемориальный музей—домик Чехова, в котором экспонируются материалы, отражающие жизнь А. П. Чехова в Таганроге до отъезда его в Москву в 1879 году.

На снимке: домик, в котором родился А. П. Чехов.

Фото Н. Ситникова. (Фотохроника ТАСС).

...Чехов... один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый,— друг, любящий ее, сострадающий ей во всем, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям...

А. М. ГОРЬКИЙ.

Чехов — это Пушкин в прозе.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Чехов является моим самым любимым писателем.

ЛУ СИНЬ.

Антон Павлович был самым большим оптимистом будущего, какого мне только приходилось видеть. Он бодро, всегда оживленно, с верой рисовал красивое будущее нашей русской жизни

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Широкая известность Чехова среди всех народов мира наполняет нас отрадой и гордостью за русскую литературу, за нашего Чехова.

К. А. ФЕДИН.

В плеяде великих европейских драматургов—современников Ибсена—Чехов сияет, как звезда первой величины, даже рядом с Толстым и Тургеневым.

Бернард ШОУ.

Он дорог нам, он с нами

Мечта писателя сбылась

Давно полюбились мне произведения великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Полюбились за их красоту и душевность, простоту и обыденность. А еще за то, что в них чувствуешь призыв к честной трудовой жизни, что они пронизаны верой в прекрасное будущее своей Родины.

Читаешь рассказы и повести Антона Павловича Чехова о старой деревне, о дореволюционных мужиках и невольно сравниваешь прошлое с настоящим. Какие чудесные перемены произошли в деревне! Нет теперь тех безграмотных мужиков-лапотников, о которых с болью в сердце рассказывал Антон Павлович. А. П. Чехов был непримиримым борцом против невежества и пошлости. Он мог бы порадоваться сейчас, что не узкий мирок частнособственнических устремлений, а широкие интересы своего родного государства занимают нынешних крестьян. Нравы старины, по которым человек человеку волк, сменились, как мечтал Антон Павлович Чехов, отношениями взаимоуважения и доброго товарищества.

Сравниваешь и горькую судьбу крестьянских детей, что описана Чеховым, с судьбою наших ребятишек. И тоже радуешься. Не к сапожнику в услужение идут дети советских крестьян, а получают любую специальность, которая им по душе. У нас, например, в колхозе одних только механизаторов двадцать шесть человек, свои шоферы, специалисты сельского хозяйства, учителя. И все они — дети крестьян. Сбылась мечта писателя о новых людях, о новой жизни.

А. АППАКОВ.
Колхозник сельхозартели «За мир» Сернурского района.

Для будущего, для народа

Антону Павловичу очень хотелось дожить до нашего времени, самому участвовать в созидательном труде родины, размах которого он предчувствовал. Ведь если глубже вникнуть, то можно понять, что Чехов жил и работал не только для своих современников, но и для будущего, для нас. Он верил в нас, в наш разум, в нашу волю, в наше счастье.

Своими произведениями Чехов утверждал право на счастье обыкновенных маленьких людей, тружеников и созидателей, тосковавших о свободном труде. И вот наша действительность подняла на небывалую высоту «маленького человека», наполнила его жизнь благородным смыслом.

Я думаю о себе, о своих товарищах—слесарях, токарях, простых рабочих. Мы не просто трудимся, не просто ремонтируем технику для лесных предприятий. Нет. Каждый из нас вкладывает частицу самого себя в нашу семилетку. И поэтому работают люди с душой. Конечно, и недостатков у нас еще много, но мы стараемся освободиться от них, стремимся усовершенствовать производство.

Я, рабочий человек, большой любитель произведений Чехова. И Антон Павлович для меня, для всех нас такой писатель, который учит нас великой любви к труду, к родине. Его произведения не пылятся на полках, они помогают нам строить светлое будущее.

Н. МОРОЗОВ.
Слесарь ЦРММ.

Его произведения учат любить Родину

К юбилею великого русского писателя А. П. Чехова наш театр поставил пьесу «Три сестры». Работая над этой пьесой, мы, участники спектакля, конечно, очень волновались: как он прозвучит, как мы сумеем раскрыть идеи, чувства героев и самого А. П. Чехова. Спектакль как бы явился экзаменом наших творческих возможностей. Мы работали с большой любовью к Антону Павловичу—этому чудесному мастеру мировой драматургии. И, разумеется, с большой ответственностью. Я считаю, что наши труды не пропали даром. Мне и моей коллеге по искусству актрисе К. П. Ермаковой выпало большое счастье играть Машу. Этот образ очень сложный, но вместе с тем и очень увлекательный. Хотелось по-настоящему глубоко раскрыть характер героини, ее мысли, ее чаяния, ее надежды. Сделать это не легко, ибо каждая реплика персонажей Чехова таит в себе глубокий смысл, и надо понять его, донести до зрителя. Приходилось много читать, думать, размышлять над ролью. Я не считаю работу над ролью Маши законченной и продолжаю трудиться.

Актриса Н. КАЗАКОВА.

А. П. Чехов в марийской литературе

Антон Павлович Чехов — один из любимейших писателей марийских трудящихся.

Первые деятели марийской литературы, ставшие зачинателями художественной литературы на родном языке, с интересом читали произведения русских писателей-классиков, в том числе и произведения А. П. Чехова. По свидетельству современников, среди них были популярны такие произведения, как «Мужики», «Ванька», «В овраге», «Человек в футляре», «Степь». Будущий классик марийской литературы М. Шкетан, находясь в двухклассной школе, наряду с произведениями Горького, с любовью читал книги Чехова. Это же можем найти и в биографии С. Чавайна, В. Мухина, Г. Микая и других марийских литераторов.

Широкую известность среди рядовых марийских читателей Чехов получил после Великого Октября, открывшего небывалые доселе возможности для развития культуры народа. Его произведения стали регулярно переводиться на марийский язык.

Работа над произведениями Чехова серьезно помогла марийским писателям овладеть мастерством художественного перевода. Если до начала 30-х годов в марийской художественной литературе преобладал метод вольного перевода, вольного пересказа содержания переводимого произведения, то в начале 30-х годов марийские писатели начинают более бережно относиться к авторскому тексту. Они уже стремятся как можно точнее передать содержание оригинала. Начав с перевода произведений Горького и Чехова, марийские переводчики приступили к переводу книг Шолохова, Островского, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Гоголя. Переводческая работа стала для них настоящей школой творчества. А в последнее время писателям И. М. Смирнову и Мичурину-Азмекею удалось замечательно передать своеобразие чеховского юмора.

Но в деле ознакомления марийских читателей с произведениями Чехова есть и серьезные упущения. Такие произведения, как «Палата № 6», «В овраге», полные большого политического звучания, остались непереведенными. А ведь В. И. Ленин наиболее высокую оценку дал именно этим рассказам. Давно следовало бы перевести для детского чтения такое поэтическое произведение как «Степь». Недостаточно уделили внимания наши переводчики и драматургии Чехова. За весь период своего существования марийский национальный театр не поставил ни одной чеховской пьесы. Правда, русская труппа театра показала «Вишневый сад» (1940 г.), «Дядю Ваню», «Трех сестер», но на марийском языке со сцены еще не прозвучало вдохновенное чеховское слово.

В годы гражданской войны марийский драматург-просветитель А. Ф. Конаков под непосредственным влиянием «Вишневого сада» Чехова создал свою оригинальную пьесу «Навстречу жизни». Правда, у марийского драматурга многое еще носило характер внешнего подражания. Например, герои пьесы марийская девушка Ануш и сельский учитель Велат сразу же нам напоминают образы Трофимова и Ани из «Вишневого сада»: Но наряду с внешним, поверхностным подражанием в пьесе Конакова чувствуется и стремление следовать реалистической традиции великого русского писателя. Мечта о светлом будущем человека, гордость людьми труда Конаковым воспринята от Чехова.

М. Шкетан, вступивший в литературу позже Конакова, шел вслед за Горьким, в его драматургии отчетливо чувствуется творческое восприятие традиций этого писателя. Но традиционные черты в драматургии Шкетана нельзя сводить лишь к влиянию Горького. Творчество марийского классика было гораздо богаче и сложнее. Отдельные образы Шкетана своеобразно перекликаются и с драматургией Островского и с пьесами Чехова. Даже в такой пьесе, как «Сардай», где ярко выражено горьковское начало, имеются отдельные моменты, связывающие эту пьесу с драматургией Чехова. Сам автор пьесы и исследователи его творчества прямо указывали на это.

Наиболее плодотворной оказалась учеба марийских прозаиков у Чехова. Из произведений этого писателя на марийский язык больше всего переведены юмористические рассказы. Поэтому очень велика роль Чехова в создании жанра юмора и сатиры в марийской литературе.

Многие произведения марийского юмора и сатиры —рассказы М. Шкетана, Мичурина-Ятмана, Д. Орая, Г. Ефруша, фельетоны Н. Аргуса-Игнатьева, юморески П. Пайдуша — в какой-то мере носят отпечаток этой чеховской традиции. М. Шкетан, превосходный знаток жизни марийской деревни, создавая образы Лукаша, Момолана Емели, Нерноша Егора, отличающихся косностью, глуповатостью и в то же время наивной хитростью, следовал творческому опыту Чехова. Образы, показанные Чеховым в «Мужиках» и «Злоумышленнике», как бы вновь повторяются у Шкетана уже в ином, в чисто марийском облике.

Глубоким лиризмом, большой любовью к людям отличаются юмористические рассказы Г. Ефруша, который в процессе творческой учебы у русской литературы многое перенял у Чехова. Ефруш упорно учился у Чехова речевой характеристике героев, особенностям лексики и интонации. В его рассказах речь героя служит одним из наиболее главных средств типизации образа. Произведения Ефруша невелики по объему, но в то же время емки, и в этом чувствуется положительное влияние прозы Чехова.

Настойчиво учились у Чехова марийские писатели — братья Мичурин-Ятман и Мичурин-Азмекей, создавшие целую серию коротких юмористических рассказов.

Творчество А. П. Чехова, богатое красками и образами, радует нас своим необычайным мастерством. Чехов был поистине великим художником, замечательным мастером слова, и есть чему поучиться у него марийским писателям. Но, к сожалению некоторые из них, особенно молодые, не утруждают себя учебой, пишут как попало. В последнее время наши прозаики не так уж часто нас радуют превосходным коротким рассказом, почти нет в марийской прозе хорошей новеллы. И думается, в преодолении этих недостатков огромную помощь марийским писателям окажет освоение опыта Чехова.

Творчески осваивать этот опыт, учиться на нем должны наши писатели. Этого ждет от нас родной марийский народ. Он любит произведения Чехова, вечно живого друга и учителя, бессмертного чародея слова.

Ким ВАСИН.

Иллюстрации к рассказам А. П. Чехова: «Ванька», «Человек в футляре», «Хирургия» и «Злоумышленник».

(Следующий номер нашей газеты выйдет 31 января с. г.).

Зам. редактора В. Н. КАРТАШОВ.

Миклай КАЗАКОВ

МОРЕ ПЕНИТСЯ...

Море пенится,
рокотом будит лощины,
Словно тесно ему
в старом ложе своем,
И Ай-Петри,
чадру из тумана накинув,
С высоты сквозь нее
гордо смотрит кругом.
Долетают сюда
равномерные вздохи прибоя,
Листья лавра качает
шалун-ветерок...
Шляпы сняв,
мы стоим без движенья с тобою,
Даже звонкую гальку
боимся задеть возле ног.
Так и кажется —
Чехов шагнет нам навстречу,
Задушевно и просто
к себе позовет.
И промолвит с улыбкой:
«Гостите весь вечер»,
И приветствие это
навеки в сердца нам войдет.
Вот он, самый тот зал,
где друзьям по призванью,
Где товарищам
Горький читал свой рассказ,
И сегодня здесь чудятся
люстры сиянье
И разлившийся вольно
шаляпинский бас.
Перед взором встают они,
словно живые,
Жизнелюбцы, мечтатели,
наши друзья,
Им от имени всей
обновленной России
Руки жму
с благодарностью я.

Перевел с марийского
Анатолий МОСУНОВ.

ТЕАТР КИНО

Маргостеатр имени Шкетана — «ТАЛУКЫШТО КОЛО СУАН». Начало спектакля в 19 ч. 30 м.

Кинотеатр «Рекорд» — ЛЮДИ НА МОСТУ». Начало сеансов в 10 ч. 30 м., 16 ч. 30 м., 18 ч. 30 м., 20 ч. 30 м., 22 ч. 30 м. Детские сеансы — «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ». Начало в 8 ч. 45 м., «ПОЕДИНОК». Начало в 14 ч. 45 м.

Кинотеатр «Октябрь»—«СПАСЕННОЕ ПОКОЛЕНИЕ». Начало сеансов в 9 ч., 10 ч. 50 м., 14 ч. 30 м., 16 ч. 20 м., 18 ч. 10 м., 20 ч. 15 м. «СЫН ИРИСТОНА». Начало в 12 ч. 40 м., 22 ч. 20 м.

Городской Дом культуры — сегодня в 12 ч. состоится лекция для пенсионеров города на тему: «Итоги IV сессии Верховного Совета СССР». Лектор т. Рыкалина И. И. После лекции концерт силами пенсионеров.

ЦВЕТОЧНЫЙ МАГАЗИН
треста благоустройства
ИМЕЕТ В ПРОДАЖЕ комнатные цветы разных сортов.
Магазин работает ежедневно с 10 ч. утра до 18 ч.
Адрес: г. Йошкар-Ола, ул. Пушкина, 32.

СТРОИТЕЛЬСТВУ ТРЕБУЮТСЯ на постоянную работу высококвалифицированные специалисты: плиточники, штукатуры, маляры, сантехники, паркетчики и мозаичники.
Обращаться по телефону 41-06.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Йошкар-Ола, ул. Карла Маркса, 43, | ТЕЛЕФОНЫ: Редактор—26-44; Зам. редактора — 24-25; Секретариат — 38-74; ОТДЕЛЫ: Партийной жизни—29-75; Пропаганды—38-62; Сельского хозяйства — 38-84; Промышленный—38-11; Информации — 26-65; Культуры и быта — 43-72; Писем —25-36; Объявлений — 32-19; Бухгалтерии — 26-47; Приемная редактора — 39-71; Ночная редакция — 43-83.

З. 00235. г. Йошкар-Ола, типография Министерства культуры Марийской АССР.